

ной силы), в том числе и в отношении норм, регламентирующих дисциплинарное производство, что является восьмым признаком последнего.

Стоит отметить, что обозначенное производство имеет начало и окончание и состоит из стадий (возбуждение производства, рассмотрение доказательств (материалов), вынесение решения, исполнение решения), а стадии – из обязательных (основных) и дополнительных (факультативных) этапов, где последние включают в себя комплекс взаимосвязанных процедур, для реализации которых необходимо совершить единичные или множественные юридически значимые действия. Сформулированный тезис позволяет определить девятый признак изучаемого производства.

На основании ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением производилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее 30 суток со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в случае болезни осужденного, выезда за пределы исправительного центра либо в иных исключительных случаях – не позднее 30 суток со дня его наложения.

Как видим, в дисциплинарном производстве четко устанавливаются сроки наложения мер взыскания и конкретно не определены сроки начала и окончания действия (отбывания) мер взыскания, что является его десятым признаком.

В рамках данного исследования остановимся только на определении начала и окончания срока действия (отбывания) мер взыскания, перечисленных в ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ.

Подчеркнем, что началом срока действия (отбывания) меры взыскания за нарушение

порядка и условий нужно считать дату вынесения постановления начальником ИЦ (ИУФИЦ) и лицом, его замещающим, а окончанием срока следующее: а) последний день по истечении одного года с даты вынесения постановления о применении взыскания в виде выговора или отмены права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади; б) последний день по истечении одного года после отбытия взыскания в виде водворения в помещение для нарушителей; в) дату вынесения постановления о досрочном снятии ранее наложенного взыскания в порядке поощрения (ст. 60.13, ч. 5 ст. 60.16 УИК РФ); г) дату отмены прокурором дисциплинарного взыскания (ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Исходя из смысла ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ, осужденному после применения меры взыскания, указанной в п. «б» ст. 60.14 УИК РФ, не может быть повторно предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади.

Констатируем факт, что в рамках срока дисциплинарного производства происходит течение срока действия (отбывания) меры взыскания, что можно отнести к одиннадцатому признаку производства.

После выделения предыдущих признаков представляется верным утверждать, что дисциплинарное производство имеет собственный предмет рассмотрения, направлено на достижение конкретных целей и задач, что является его двенадцатым признаком.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дисциплинарное производство обладает признаками самостоятельного вида уголовно-исполнительного производства.

Климчук М.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ПРОБАЦИИ

В январе 2024 г. поэтапно стали вступать в законную силу положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). В Российской Федерации система пробации находится на стадии активного развития и совершенствования. На протяжении последних лет предпринимаются значительные усилия по изучению

зарубежного опыта и разработке собственной нормативной базы, обеспечивающей эффективное функционирование системы пробации.

Система пробации не является новаторством российского законодателя. Названная система на протяжении долгих лет успешно реализуется и функционирует во многих государствах как с континентальной, так и с англосаксонской правовой системой.

Дискуссионным является вопрос об определении правовой природы probation, поскольку в научных кругах нет единства в данном вопросе.

Легальному закреплению понятия probation и ее исполнительных, пенитенциарных, постпенитенциарных видов в Федеральном законе предшествовало активное обсуждение определения probation в научных кругах.

Так, С.М. Воробьев выделяет probation как общность используемых в отношении осужденных мер, проявляющихся в мероприятиях уголовно-правового характера, социальной адаптации, ресоциализации, а также в учете психологических особенностей данных лиц для сокращения уровня рецидивов, коррекции социального поведения¹.

У.С. Шевчук определяет probation в виде совокупности системы мероприятий по контролю и изменению поведения осужденных, помощи в социальной адаптации, предотвращению рецидива совершенных преступлений, а также создания условий для комплексного содействия в будущей реабилитации, создания условий для восстановления возможностей для плодотворной жизнедеятельности лица².

Обозначенные выше подходы к осмыслению probation тяготеют к науке уголовно-исполнительного права, предполагая прежде всего систему мероприятий, применяемых по отношению к осужденным, и так или иначе имеют конечной целью снижение уровня рецидивов.

Т.В. Васильева выделяет термин «probation» применительно к уголовному праву, который применяется к уголовному сроку как периоду надзора за правонарушителем, назначаемому судом вместо уголовного наказания в виде лишения свободы³. П.В. Тепляшин, рассматривая зарубежные практики, сравнивает уголовно-правовой институт probation стран общего права с отечественной уголовно-правовой категорией ограничения свободы⁴.

Таким образом, доктринальные понятия probation в целом можно структурировать по двум основным направлениям: уголовно-правовому и уголовно-исполнительному. Это

свидетельствует о том, что в отечественной науке нет единого подхода к пониманию probation.

Обратившись к методу юридической герменевтики, можно определить, что слово «probation» имеет корни в латинском языке и перенесло различные значения в разные периоды времени. От идеи «показывать», «рекомендовать» и «доказывать» оно превратилось в понятие «испытательного срока, где человек показывает свои способности и демонстрирует свою пригодность».

В современном английском языке слово «probation» используется в контексте испытательного срока, когда человек находится под наблюдением и оценкой своей работы или поведения.

Таким образом, мы видим, что эволюция значения слова «probation» отображает его происхождение от латинского слова «probus» и связанную с ним идею признания и демонстрации своих навыков и качеств, чтобы получить общественное одобрение или признание.

На наш взгляд, концепция probation более подчеркивает уголовно-правовую природу института probation, и рассматривает ее как альтернативу наказанию, а не как систему мер воздействия на осужденного с целью исправления.

Стоит согласиться, что некоторые определения выделяют правовую природу probation как уголовно-правовой категории: в данном случае probation является мерой уголовно-правового принуждения и применяется взамен уголовного наказания. Но как альтернативу уголовному наказанию законодателю следовало бы отнести данный институт как отдельный раздел в действующем кодифицированном уголовном законодательстве. Но этого сделано не было несмотря на предпринимаемые попытки. Так, создание службы probation, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предусматривалось еще Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

¹ Воробьев С.М. Общеправовая характеристика принципов probation // Человек: преступление и наказание. 2024. № 1. С. 12-20.

² Шевчук У.С. Нужна ли служба probation в России // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 127-130.

³ Васильева Т.В. Институт probation в отечественном уголовном праве // Заметки ученого. 2022. № 12. С. 193-196.

⁴ Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 146-198.

Однако на современном этапе развития пенитенциарного законодательства уголовно-исполнительное право, в том числе и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, наделяет категорию пробации иным смыслом, раскрывая ее содержание через такие категории, как ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация и другие.

Легальное определение пробации сформулировано в Федеральном законе как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Следует согласиться, что действующее законодательство позволяет отнести пробацию к уголовно-исполнительной категории, а не к уголовно-правовой.

Дуалистическая природа пробации не случайна, поскольку непосредственно институты уголовного и уголовно-исполнительного права тесно вплетены друг в друга, что объясняется генетической связью самого уголовно-исполнительного права, которое является производным и процедурным по отношению к уголовному праву.

В связи с указанной дихотомией пробации можно провести сходства и обозначить различия в подходах к определению правовой природы пробации. Нормы пробации регулируют общественные отношения, связанные с реализацией прав осужденных, выполняют регулятивную и организационные функции в то время, как для уголовного права характерно обеспечение в первую очередь охранительной функции.

В науке уголовно-исполнительного права выделяют социальные, юридические и уголовно-политические основания возникновения институтов. Осмысление пробации сквозь призму указанных ракурсов необходимо для определения безопасного научного фарватера изучения новой для этой отрасли права дефиниции.

К социальным основаниям пробации как института уголовно-исполнительного права можно отнести необходимость законодательного закрепления норм, регулирующих деятельность субъектов пробации, направленной на создание условий для ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации осужденных.

Социальная потребность учитывать при формировании пробации как института уголовно-исполнительного права общепризнанные принципы и нормы международного права, международных договоров, Конституции РФ, уголовного права, а также иных отраслей права понимается как правовое основание института.

Интересы уголовно-исполнительной политики государства как социальная потребность реагирования на изменение общественных отношений правового положения осужденных выражается в уголовно-политических основаниях пробации как института уголовно-исполнительного права.

Кроме того, важной характеристикой является персонифицированность института пробации, что позволяет дифференцировать его от института уголовного права. Используя свои императивные и диспозитивные методы, регулирование правового положения осужденных в контексте пробации направлено в первую очередь на учет индивидуальных особенностей каждого осужденного. При этом институты уголовного права не обладают такой глубокой погруженностью в личностные данные конкретного лица при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы.

Все сказанное позволяет обоснованно определить пробацию как институт уголовно-исполнительного права, однако и данная категория нуждается в уточнении, поскольку затруднительно представить жизнеспособным пробацию без применения знаний психологии, педагогики, права социального обеспечения, трудового права и других отраслей права. Необходимость бланкетности подчеркивает межотраслевую природу пробации как субинститута. Поэтому сложно не согласиться со справедливым выводом П.В. Тепляшина, что именно в такой особенности усматривается общая тенденция тяготения субинститутов к межотраслевой юридической природе¹.

¹ Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3. С. 127-134.

Таким образом, на современном этапе пробация понимается как субинститут с дуалистической природой, который этимологически восходит к идее испытания, как к

процессу альтернативному наказанию, но вместе с тем действующим Федеральным законом отнесен к уголовно-исполнительной категории.

Холин В.С.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ ПРИ ИХ ПЕРЕМЕЩЕНИИ:
КРАТКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРИЧИНЫ, МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Проблема обеспечения правопорядка при перемещении осужденных является важным аспектом деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Перемещение осужденных представляет собой процесс их транспортировки к месту отбывания наказания, из одного места отбывания наказания в другое, а также их сопровождение в ходе судебных разбирательств или медицинских обследований. В процессе перемещения осужденных существует определенный риск совершения ими новых правонарушений, что несет угрозу как общественной безопасности, так жизни и здоровью сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, и других перемещаемых осужденных.

Перемещение осужденных является неотъемлемым элементом функционирования УИС, поэтому оно регламентируется нормативными актами, направленными на обеспечение безопасности и соблюдение прав человека. Несмотря на строгую регламентацию этой процедуры, преступления, совершаемые осужденными в процессе конвоирования, продолжают оставаться актуальной проблемой. Одной из основных норм, регламентирующих перемещение осужденных, является статья 76 УИК РФ.

Перемещение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение транспортировки лиц, лишенных свободы, в условиях, исключающих возможность совершения ими новых правонарушений.

Правонарушения, совершаемые осужденными при перемещении, можно классифицировать по нескольким основаниям, например, по направленности они делятся на правонарушения против личности (нападение на сотрудников УИС или других лиц) и против порядка управления (побег, оказание сопротивления законным требованиям сотрудника УИС).

По способу совершения можно выделить следующие категории правонарушений: спонтанные, то есть вызванные текущей ситуацией и заблаговременно спланированные. Случаи, когда осужденные планируют свои действия заранее, заслуживают особого внимания. Такие преступления чаще всего имеют сложную структуру: они включают взаимодействие с другими осужденными или даже третьими лицами. Например, при побеге могут быть задействованы поддельные документы, транспортные средства, огнестрельное и холодное оружие.

По степени общественной опасности правонарушения можно разделить на легкие (нарушение порядка перемещения) и тяжкие (нападение с применением насилия).

Таким образом, преступления, совершаемые осужденными при их конвоировании, имеют разнообразные формы и причины. Анализ этих факторов позволяет выделить ключевые проблемные аспекты и искать пути их устранения.

Одним из наиболее распространенных правонарушений, совершаемых осужденными при перемещении, является побег из-под охраны караула. Осужденные могут пытаться сбежать как во время перемещения из одного учреждения в другое, так и в процессе их приема, сдачи на обменных пунктах. Часто побеги планируются заранее и сопровождаются использованием подручных средств или путем привлечения третьих лиц для содействия. Ответственность за это правонарушение предусмотрена в статье 313 УК РФ.

Нападение на сотрудников караулов по конвоированию. Это правонарушение подразумевает посягательство на жизнь и здоровье сотрудников УИС. Целью нападения является устранение препятствий для побега или мести сотрудникам УИС. Ответственность за